

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 81'272

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2025-70-2-129-150

ЛАКУНЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ 'ТЕЛЕСНОСТЬ' (на материале испанского перевода романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»)

Ю. Н. Сандлер

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

В статье представлен анализ лексических единиц семантического поля 'телесность' в испанском языке, лакунарность которых выявлена при анализе переводов романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Сделан вывод о лакунарности в испанском языке таких лексем русского языка, как «ухмыляться», «щуриться», «стоять», «манить» и «затылок». В качестве аргументации лакунарного характера данных лексем приводятся не только переводы романа на испанский язык, но и материалы словарей. Выявление и классификация лексических межъязыковых лакун представляет собой актуальное дидактическое и переводческое направление современной лингвистики.

Ключевые слова: лакуны, безэквивалентная лексика, невербальное общение, телодвижения, мимика, испанский язык.

Цитирование: Сандлер Ю. Н. Лакуны семантического поля 'телесность' (на материале испанского перевода романа М. А. Булгакова «Мастер и маргарита») // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2025. Вып. 2 (70). С. 129–150. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2025-70-2-129-150.

**Lexical Gaps in the Semantic Field of 'Corporality'
(Based on the Spanish Translation of M. A. Bulgakov's *The Master and Margarita*)**

Yulia N. Sandler

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

This article presents an analysis of lexical units belonging to the semantic field of ‘corporality’ in the Spanish language, the lacunarity of which was identified through an examination of translations of M. A. Bulgakov’s novel *The Master and Margarita*. The study concludes that certain Russian lexemes—such as *ухмыляться* (“to smirk”), *щуриться* (“to squint”), *стоять* (“to stand”), *манить* (“to beckon”), and *затылок* (“the back of the head”)—exhibit lacunarity in Spanish. The lacunar nature of these lexemes is substantiated not only by translations of the novel into Spanish but also by dictionary evidence. The identification and classification of cross-linguistic lexical lacunae represent a relevant didactic and translational direction in modern linguistics.

Key words: lexical gaps; non-equivalent vocabulary; non-verbal communication; body movements; facial expressions; Spanish.

Citation: Sandler, Yulia N. (2025) Lexical Gaps in the Semantic Field of ‘Corporality’ (Based on the Spanish Translation of M. A. Bulgakov’s *The Master and Margarita*). *LUNN Bulletin*, 2 (70), 129–150. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2025-70-2-129-150.

1. Введение

Восприятие тела человека, мимики, движений и положений тела в пространстве представляет собой важный аспект культурного контекста, который в разных культурах различается. Знания о теле, его движениях и положении в пространстве являются фундаментальными для носителей любого языка и образуют основу взаимодействия в обществе. В различных культурах наблюдаются уникальные подходы к восприятию и интерпретации человеческого тела. Например, в некоторых культурах определенные жесты или позы могут иметь специфические значения, которые могут отличаться от интерпретации в других культурных контекстах. Эти различия отражают не только социокультурные особенности, но и могут коррелировать с религиозными, историческими и географическими факторами. Таким образом, изучение восприятия тела человека в разных культурах позволяет более глубоко понять многообразие человеческого опыта и взаимодействия.

Невербальная коммуникация играет огромную роль в жизни людей с момента зарождения цивилизации. Н. Б. Цибуля определяет невербальную коммуникацию как «общение, осуществляемое посредством жестов, мимики, телодвижений, изменения поз, а также определенного расположения коммуникантов по отношению друг к другу и расстояния между ними» (Цибуля 214: 259). М. С. Андрианов рассматривает невербальную коммуникацию как культурно-исторический и психофеноменологический пласт интерперсональной природы, который напрямую связан с развитием и становлением личности (Андрианов 1995).

Самой ранней известной работой по теории невербального общения является изданная в 1872 г. книга Чарльза Дарвина «О выражении эмоций у человека и животных». В середине XX в. впервые был использован термин «кинесика» в работе антрополога Рая Бердвитреля «Введение в кинесику».

Ученый рассматривал элементы невербальной коммуникации, такие как жесты, мимика, поза (Birdwhistell 1970). В 60–70-х гг. прошлого века интерес к кинесике возрос и появились работы, связанные с трактованием телодвижений и мимики в различных культурах. Кинесика является частью паралингвистики, раздела языкознания, который изучает невербальные средства, передающие совместно с вербальной смысловую информацию в составе речевого сообщения, а также совокупность таких средств (Николаева 1990).

Вызывает интерес не только различное толкование непосредственно телодвижений и выражения лица с точки зрения культур, но и их вербализация в разных языках (Belío-Araolaza 2021; Голубева 2022; Karimova, Khamrayeva 2024). Неодинаковыми могут оказаться любые проявления телесности: например, *рука* в русском языке будет соответствовать английским лексемам *hand* и *arm* в зависимости от контекста. Сравним: *She broke her arm in a skiing accident* (Она сломала руку во время катания на лыжах) и *She shook his hand firmly* (Она крепко пожала ему руку). Не подлежит сомнению, что любой естественный язык, на базе которого формируется мышление, имеет огромное влияние на формирование национального характера лингвокультурных сообществ (Попова, Саушева 2019). Поэтому при переводе и обучении иностранному языку будет серьезной ошибкой отождествлять лексемы родного языка с языковыми единицами языка-мета (термин, применяемый в испанской лингвистике для обозначения языка-реципиента (García 1996; Miquel 1997; Beltran 2000; Santos, Melo de Santana 2000) без учета всей суммы внелингвистических факторов (Поршнева 2015).

В данной работе речь пойдет о лексемах семантического поля ‘телесность’. Семантическое поле предлагается понимать как совокупность «самых широких семантических группировок слов разных частей речи, основанных на соотношенности с целостным фрагментом действительности» (Куликова 2006: 61) Телесность может быть представлена целым рядом тематических групп (например, положение тела в пространстве, мимика, движение тела, части тела), которые вербализуют данную категорию.

Как пишет В. Ю. Прокофьева, неоднозначность существующих интерпретаций понятия ‘телесность’ в современных исследованиях может быть связана с тем, что данная проблема разрабатывается относительно недавно и в рамках разных гуманитарных наук. Прокофьева отмечает факт отсутствия лексемы *телесность* в большинстве толковых словарей русского языка, что может свидетельствовать о национальной специфике русской языковой картины мира (в словарях английского языка, например, представлено несколько лексем со значением ‘телесность’ — *corporeality* (*corporality*), *physicality* и *bodiness*) (Прокофьева 2014).

Первый этап реконструкции семантики тела включает анализ его основы, которой служит понятие «тело». Это понятие становится центральным для формирования семантического поля, в котором составные элементы напрямую или косвенно связаны с представлениями о человеческом теле. Если «тело» является ядром этого поля, то его центральные элементы формируются словами, относящимися к соматической лексике и обозначающими части человеческого тела. Однако соматическая лексика также включает не только анатомические элементы и органы, но и различные физические проявления и активности тела. В рамках данной статьи предлагается выделить следующие группы семантического поля 'телесность': движения тела, положения тела, мимика, части тела.

В данной работе проанализированы лексические единицы семантического поля 'телесность' в русском и испанском языках в аспекте лакунарности на примере переводов на испанский язык романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Значение работы с художественным текстом и переводом как важного компонента аудиторной и внеаудиторной деятельности по практике иностранных языков на всех этапах обучения в вузе трудно переоценить (Голубева, Сухарева 2022). Эта деятельность позволяет ознакомить студентов с различными вневингвистическими феноменами, закрепленными в структуре языка оригинала и, возможно, не зафиксированными в языке-реципиенте. Лакунарность, через призму которой будет рассматриваться передача лексем, обозначающих невербальную коммуникацию, представляет собой лингвистическое явление, впервые описанное канадскими лингвистами Жан-Полем Винэ и Жаном Дарбельнэ в середине XX в. В этот период, в начале эры глобализации, лингвисты сфокусировались на коммуникативной функции языка в большей степени, чем на его структуре, что лишней раз подтверждает мысль о том, что на каждом этапе развития общества переводческая деятельность характеризуется рядом внеязыковых факторов (Шапилов 2023). Ученые обратили внимание, что в ряде случаев перевод с одного языка на другой осложнен отсутствием в языке-реципиенте тех или иных лексем, которые наличествуют в исходном языке (Vinay, Darbelnet 2005). Невозможность найти эквивалентную языковую единицу может быть связана как с отсутствием реалии (по этой причине, например, русские слова «лапти» или «матрешка» не имеют эквивалентов в иностранных языках), так и с другими причинами, имеющими отношение к социально-историческому и/или политическому контексту. Феномен лакунарности отмечен особым вниманием в советской, а затем в российской лингвистике. В советской лингвистике ведущая роль в изучении лакунарности принадлежит Ю. С. Степанову, который называл лакуны «белыми пятнами на семантической карте языка» (Степанов 1965: 120). В испанской лингвистике термин рассматривался такими лингвистами как Эухенио Кошеру в его *Principios de semántica estructural* (Coseriu 1977) и Сальвадором Гутьерресом

Ордоньесом в *Linguística y semántica* (Ordóñez 1981). Последний цитирует Хорста Геккелера, который выделяет три класса лексических лакун, обращая внимание прежде всего на дефектные парадигмы внутри одного языка (особенно частые в глагольных формах), пробелы в лексической категоризации и пробелы в лексемном структурировании (Geckeler 2000).

Единой классификации лакун пока не представлено, авторы, занимающиеся лакунарностью, обращают внимание на различные критерии и аспекты, которые могут являться базой для структурирования классификаций. Прежде всего речь идет о межъязыковых и внутриязыковых лакунах. Первые выделяются при сопоставлении двух разных языков, вторые — при анализе парадигм одного языка. Ярким примером внутриязыковых лакун, например, является отсутствие формы первого лица единственного числа для глагола «победить». В данной работе внимание будет уделено межъязыковым лакунам, которые выделяются при сопоставлении разных языков. Ю. С. Степанов предлагал разграничивать абсолютные и относительные межъязыковые лакуны в зависимости от частоты употребления в языке-реципиенте. В. Л. Муравьев предлагает называть абсолютными лакунами те, которые связаны с отсутствием у носителей данного языка возможности выразить отдельным словом или устойчивым словосочетанием понятие, лексически зафиксированное в другом языке (Муравьев 1975). Относительными лакунами Ю. С. Степанов называет те слова, которые, хотя и существуют в языке-реципиенте, но употребляются очень редко. По критерию внеязыковой обусловленности выделяют мотивированные и немотивированные лакуны. Мотивированными являются лакуны, которые отмечаются в языке-реципиенте в связи с отсутствием той или иной реалии в стране бытования этого языка. Не случайно русская лексема «самовар» не переводится на большинство языков, а передается методом транслитерации — *samovar*. А. В. Садиков в качестве примера приводит невозможность подбора эквивалента в испанском языке для лексем русского языка, характеризующих качество снега: *жухлый, игольчатый, колкий, легкий, ломкий, льдистый, мерзлый* и т. д. из-за отсутствия опоры в испанском языковом сознании (в Испании выпадает снег, но при температурах, близких к нулевым; поэтому испанец не может знать, каким бывает снег в русские морозы) (Садиков 2013: 581). Языковые единицы для обозначения большинства явлений советской действительности (советизмы — термин введен Г. В. Черновым в 50-х гг. XX в.) также могут служить примером абсолютных мотивированных лакун, так как подобные явления отсутствовали в других странах (Чернов 1958; Janssen 2012). Такие слова, как «большевик» или «перестройка» не переводятся на другие языки, а передаются транслитерацией: *bolshevik, perestroika* (Алексеева, Аграмакова 2019). Немотивированными являются лакуны, возникновение которых не может быть объяснено естественными

причинами — отсутствием реалий. Предмет или явление в культуре есть, но носители языка по каким-то причинам не дали им названия. Примерами немотивированных лакун могут стать лексема испанского языка *morbo* (по отношению к русскому языку), что можно объяснить как нездоровый интерес к трагическим или катастрофическим событиям (Lema 2011; Spoljaric, Musulin 2019), а также русское «тоска», которое в переводах на испанский язык представлено целым спектром различных понятий, ни одно из которых не передает весь объем значений лексемы русского языка.

В. Л. Муравьев также выделяет векторные лакуны, возникающие в случае, когда понятийные объемы слов не совпадают в сравниваемых языках, стилистические лакуны (например, русское слово «очи» по отношению к романским и германским языкам), этнографические, ассоциативные лакуны и др.

2. Характеристика материала и методов исследования

В данной работе мы будем обращать внимание прежде всего на абсолютные межъязыковые лакуны, однако также будем отмечать при необходимости возможность отнесения данных лакун к мотивированным или немотивированным, векторным, стилистическим и этнографическим. Следует подчеркнуть, что при анализе лексем, относящихся к семантическому полю «телесность», речь пойдет, скорее всего, о немотивированных лакунах, то есть о тех, появление которых связано не с объективными факторами отсутствия тех или иных движений в различных культурах. По некоторым причинам ряд телодвижений, проявлений мимики, наименование частей тела, обладающих номинацией в русском языке, не были зафиксированы лексической системой испанского языка — и в этом случае следует говорить о немотивированных лакунах.

Анализ лакунарности лексем проводился с опорой на литературный перевод, так как в литературном произведении в большей степени, чем в словарной статье реализуется многоуровневая структура лексической единицы, которая содержит не только денотативно-сигнификативный компонент, но и лингвокультурный, отражающий коннотативные значения лексемы и культурно значимую информацию. Не подлежит сомнению тот факт, что качество перевода зависит от того, насколько полно переводчик понял исходный текст и в какой степени он смог выразить на языке-мета всю извлеченную из текста информацию с учетом всех коннотативных значений (Родионова 2023). Для формирования объективной картины будут использованы три перевода на испанский язык романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»: первый был выполнен Амайей Лакаса Санча в 60-х гг. XX в. и оставался в Испании единственным до 2004 г., затем появился второй перевод на испанский язык, выполненный Хулио Травьесо, кубинским писателем, окончившим МГУ им. М. В. Ломоносова и прожившим определенную часть жизни интегрированным в советское общество,

третий осуществила известная испанская переводчица Марта Ребон в 2014 г. с исправлениями и дополнениями от 2020 г.

3. Результаты исследования и их обсуждение

В качестве первого примера рассмотрим глагол группы ‘мимика’ семантического поля ‘телесность’ *щуриться* и дериваты (*прищуриться*). Толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова объясняет лексему как «Сжимая веки, прикрывать (глаз)» (ТСРЯ Ушакова 1935–1940, т. 4: 1390). Толковый словарь русского языка под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой отмечает, что глагол *щурить* относится к глазам и означает «прикрываться при сжатии век» (ТСРЯ Ожегова, Шведовой 2010: 2275). В Большом толковом словаре русского языка под редакцией С. А. Кузнецова *щурить* объясняется как «сближая веки, прикрывать глаза» (БТСРЯ Кузнецова 2000: 1512). Таким образом, глагол *щурить* в русском языке относится исключительно к глазам, а дериваты *щуриться* и *прищуриться* не подразумевают прямого дополнения «глаза», так как и включают в себя этот денотат. Анализ перевода на испанский язык романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» демонстрирует отсутствие в испанском языке альтернативной лексической единицы: преимущественно перевод выполнен посредством аналитической конструкции *entornar los ojos*⁵ (прикрыть глаза). Здесь и далее приведены фрагменты переводов в следующем порядке: принадлежавший Амайе Лакаса Санча (Bulgakov 2017), перевод авторства Хулио Травьесы (Bulgákov 2021) и выполненный Мартой Ребон (Bulgákov 2020).

(1) **Оригинал:** ...*чему-то снисходительно усмехнулся, прищурился* (Булгаков 1988: 276);

А. Л. Санча: *Sonrió con indulgencia y entornó los ojos* (прикрыл, сузил глаза) (Bulgakov 2017: 20);

Х. Травьесо: *Entonces sonrió con indulgencia, entorno los ojos* (Bulgákov 2021: 13);

М. Ребон: *Afloró a sus labios una sonrisita condescendiente, entornó los ojos* (Bulgákov 2020: 15).

(2) **Оригинал:** *тут иностранец прищурился на Берлиоза* (Булгаков 1988: 280);

А. Л. Санча: *el extranjero miró de reajo a Berlioz* (иностранец посмотрел на Берлиоза искоса) (Bulgakov 2017: 24);

Х. Травьесо: *el extranjero miró de reajo a Berlioz* (Bulgákov 2021: 18);

М. Ребон: *el extranjero miró a Berlioz entrecerrando los ojos* (посмотрел... прикрыв глаза) (Bulgákov 2020: 20).

(3) **Оригинал:** *арестант повернулся, прищурился на солнце* (Булгаков 1988: 291);

А. Л. Санча: *el detenido se volvió mirando al sol con los ojos entornados* (задержанный повернулся, глядя на солнце полузакрытыми глазами) (Bulgakov 2017: 38);

Х. Травьесо: *el detenido se volvió hacia el sol con los ojos entornados* (Bulgákov 2021: 35);

М. Ребон: *el detenido de dio la vuelta y miró con los ojos entrecerrados el sol* (задержанный повернулся и посмотрел прикрытыми глазами на солнце) (Bulgákov 2020: 33).

(4) **Оригинал:** *потом, прищурившись, в небо* (Булгаков 1988: 304);

А. Л. Санча: *luego levantó los ojos entornados hacia el cielo* (потом поднял полузакрытые глаза в небо) (Bulgakov 2017: 53);

Х. Травьесо: *después alzó los ojos entornados hacia el cielo* (затем он поднял полузакрытые глаза к небу) (Bulgákov 2021: 53);

М. Ребон: *y luego, entrecerrando los ojos vueltos hacia el cielo* (и затем, прикрыв глаза, обращенные к небу) (Bulgákov 2020: 49).

(5) **Оригинал:** *Щурился* (прокуратор) (Булгаков 1988: 305);

А. Л. Санча: *entornando los ojos* (полузакрыв, прикрыв глаза) (Bulgakov 2017: 54);

Х. Травьесо: (Pilato) *bajó los ojos* (Пилат опустил глаза) (Bulgákov 2021: 55);

М. Ребон: (El procurador) *no los entornaba* (porque el sol le molestara) (прокуратор полузакрыв их не потому, что его беспокоило солнце) (Bulgákov 2020: 50).

(6) **Оригинал:** *Она близоруко прищурилась на ворвавшегося Ивана* (Булгаков 1988: 318);

А. Л. Санча: *entornó sus ojos miopes* (Bulgakov 2017: 71);

Х. Травьесо: *Ella, con los ojos medio cerrados* (она, с наполовину закрытыми глазами) (Bulgákov 2021: 75);

М. Ребон: *...miró al intruso con sus ojos miopes entrecerrados* (посмотрела на ворвавшегося близорукими прикрытыми глазами) (Bulgákov 2020: 67).

(7) **Оригинал:** *Прищурившись, финдиректор представил себе Степу* (Булгаков 1988: 374);

А. Л. Санча: *Entornó los ojos imaginándose a Stiopa* (прикрыл глаза, представляя себе Степу) (Bulgakov 2017: 144);

Х. Травьесо: *Entornando los ojos, se imaginó a Stiopa* (прикрыв глаза, он представил себе Степу) (Bulgákov 2021: 157).

М. Ребон: *...con los ojos entrecerrados, el findirector se imaginó a Stiopa* (прикрыв глаза, финдиректор представил Степу) (Bulgákov 2020: 137).

Глагол *entornar* Королевская Академия испанского языка (*Real Academia*

Española, RAE)¹ объясняет следующим образом: «1. Повернуть дверь или окно, не закрывая их полностью, 2. Не полностью закрыть глаза, 3. Наклонить, приоткрыть (например, кастрюлю) и 4. Сделать складки на одежде по краю» (RAE, *entornar*). Таким образом, несмотря на наличие среди значений того, что относится непосредственно к глазам, лексема *entornar* может использоваться и в других контекстах в отличие от русского глагола *прищуриться*.

Глагол *entrecerrar*, в свою очередь, RAE объясняет через лексему *entornar* как *Entornar una puerta, ventana, postigo, etc.*, что можно передать как «прикрыть дверь, окно, затвор и т. д.». Таким образом, среди сем глагола *entrecerrar* также отсутствуют «глаза» в отличие от русского глагола *щурить, прищуриться*.

В вариантах перевода встречаются также конструкции *con los ojos medio cerrados*, то есть «с глазами, наполовину закрытыми», *bajó los ojos*, то есть «опустил глаза», *miró de reajo*, то есть «посмотрел искоса».

Исходя из вышеперечисленного, мы можем сделать вывод о лакунарности лексемы *прищуриться (щурить)*, входящей в группу ‘мимика’, и определить ее как абсолютную, немотивированную, векторную лакуну.

В качестве следующего глагола группы ‘мимика’ рассмотрим лексему *ухмылка* и ее дериват *ухмыляться*. Толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова объясняет лексему как «Слегка самодовольно улыбаться, усмехаться» (ТСРЯ Ушакова 1935–1940, т. 4: 1030). В Толковом словаре русского языка под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой *ухмылка* и *ухмыляться* объясняются через лексемы «усмешка» и «усмехаться», что, в свою очередь, толкуется как «улыбка, выражающая насмешку или недоверие, насмешливое движение рта» и «слегка засмеяться (обычно с насмешкой, недоверчиво)» (ТСРЯ Ожегова, Шведовой 2010: 2108). Наконец, в Большом толковом словаре русского языка под редакцией С. А. Кузнецова также указано на синонимичность лексем *ухмылка* и *усмешка*, а в толковании присутствует комментарий «улыбнуться (обычно насмешливо, иронически, самодовольно и т. п.)» (БТСРЯ Кузнецова 2000: 1409). Можно сделать вывод, что *ухмылка* (равно, как и *усмешка*) предусматривают дополнительные эмотивные коннотации, так как этот вид улыбки выражает, скорее, негативные эмоции. Современный испанско-русский русско-испанский словарь под редакцией Е. Е. Платоновой и А. Е. Шерстнева переводит лексему *ухмылка*, а также лексему *улыбка*, как *sonrisa* (Платонова, Шерстнев 2013: 818). RAE объясняет лексему *sonrisa* через глагол *sonreir*, а его, в свою очередь, как «1. Смеяться немного и без звука, 2. Говоря о какой-либо вещи: предложить что-

¹ Научное учреждение, целью которого является изучение испанского языка и литературы, а также выполнение функции регулятора языковой и литературной нормы современного испанского языка во всех территориях его бытования).

то веселок или радостное 3. Говоря о каком-либо деле, событии: показать благосклонность или что-то лестное для кого-то» (RAE, *sonrisa*). Таким образом, *sonrisa* (*sonreír*) лишено той негативной эмотивной составляющей, которую включает русская лексема *ухмылка*. В испанском переводе романа «Мастер и Маргарита» дериваты лексической единицы *ухмылка* переведены как с помощью слова *sonrisa* (*sonreír*), так и посредством лексемы *risa* (*reír*):

(8) **Оригинал:** *Fagot, сладко ухмыляясь, объявил...* (Булгаков 1988: 394);

А. Л. Санча: *Fagot anunció, con abierta sonrisa* (Фагот объявил с открытой улыбкой) (Bulgakov 2017: 170);

Х. Травьесо: *Sonriendo dulcemente, Fagot declaró...* (сладко улыбаясь, Фагот объявил) (Bulgákov 2021: 187);

М. Ребон: *Fagot anunció con una sonrisilla melosa...* (Фагот объявил со сладкой улыбочкой) (Bulgákov 2020: 161).

(9) **Оригинал:** — *Ну, где ж ему быть, — ответил, криво ухмыльнувшись, администратор...* (Булгаков 1988: 422);

А. Л. Санча: — *¡Pues dónde va a estar! —respondió el administrador torciendo la boca en una sonrisa—*. (Ну, где он будет! — ответил администратор, кривя рот в улыбке) (Bulgakov 2017: 203);

Х. Травьесо: — *Bueno, donde debe estar —respondió el administrador y sonrió torcidamente—* (Ну, где должен быть, — ответил администратор и криво улыбнулся) (Bulgákov 2021: 226);

М. Ребон: — *Bueno, pues ¿dónde va a estar? —respondió el administrador con una sonrisita torcida...* (Ну где ему быть? — ответил администратор с кривой улыбочкой) (Bulgákov 2020: 194).

(10) **Оригинал:** *Всегда был смышлен, — злобно ухмыльнувшись совершенно в лицо финдиректору, проговорил Варенуха* (Булгаков 1988: 425);

А. Л. Санча: *Siempre fuiste listo —dijo Varenuja, soltando una risa furiosa en la misma cara de Rimski* (Ты всегда был умным, — сказал Варенуха, выпуская злобный смешок в лицо Римскому) (Bulgakov 2017: 206);

Х. Травьесо: *Siempre fuiste listo—dijo, soltando una risa furiosa en la misma cara de Rimski* (Bulgákov 2021: 229);

М. Ребон: *...Siempre has sido avisado — dijo Varenuja, con una sonrisa maliciosa justo en la cara de Rimski* (— Ты всегда был умным, — сказал Варенуха с ехидной улыбкой прямо в лицо Римскому) (Bulgákov 2020: 197).

(11) **Оригинал:** *Вон он за шкафом! Вот ухмыляется!* (Булгаков 1988: 428);

А. Л. Санча: — *¡Allí está! ¡Detrás del armario! ¡Se ríe!...* (Вон он! За шкафом! Смеется!) (Bulgakov 2017: 210);

Х. Травьесо: — *Ese es él. Detrás del armario. Se ríe.* (Bulgákov 2021: 235);

М. Ребон: — *¡Allí está! ¡Allí, detrás del armario! ¡Está sonriendo con malicia!* (— Он там! Там, за шкафом! Он зло улыбается!) (Bulgákov 2020: 202).

Современный испанско-русский русско-испанский словарь под редакцией Е. Е. Платоновой и А. Е. Шерстнева переводит лексему *reír* как «смеяться, засмеяться, насмехаться, потешаться (над кем-чем-либо)» (Платонова, Шерстнев 2013: 315), а *risa* как «смех, хохот» (Платонова, Шерстнев 2013: 325). РАЕ среди значений лексемы *reír* выделяет как связанные непосредственно со смехом и радостью, так и относящееся к презрительному отношению к чему-либо или кому-либо (РАЕ, *reír*). Вместе с тем русская лексема *ухмылка* (*ухмыляться*) не включает значений, связанных со смехом и радостью и ориентирована на демонстрацию, скорее, негативных эмоций. С этим, скорее всего, связано частое употребление в переводе Марты Ребон дериватов лексемы *malicia*, то есть «злоба», «злонамеренность», «склонность ко злу» для глаголов «ухмыляться» и однокоренных слов. Однако однозначной альтернативы лексемам *ухмылка* (*ухмыляться*) в испанских переводах разных лет найти не удалось. Это позволяет отнести лексему *ухмылка* (*ухмыляться*) к разряду абсолютных, немотивированных, векторных лакун в испанском языке.

Следующая анализируемая лексема — *стоять* — относится к группе ‘положение тела’ семантического поля ‘телесность’. Словарь Ушакова и словарь Ожегова и Шведовой приводят 14 значений лексемы *стоять*, в том числе «Находиться в вертикальном положении; быть на ногах, не двигаясь с места», «Оставаться неподвижным», «Находиться, быть поставленным, быть расположенным где-н.», «Быть», «Быть неподвижным», «Не развиваться», «Быть неизменным». (ТРСЯ Ушакова 1935–1940, т. 4: 541–542, 935–1936). В словаре Кузнецова приводятся 23 значения лексемы *стоять*, в том числе такие, которые не указаны в предыдущих словарях, например, «Быть отмеченным, изображенным, напечатанным и т. п. где-л., на чем-л.», «Не рассеиваться, заполняя какое-л. пространство (о дыме, запахе)», «Быть, сохраняться, удерживаться», «Быть каким-л., находиться в каком-л. положении, состоянии, качестве». (БТСРЯ Кузнецова 2000: 1275). Современный испанско-русский русско-испанский словарь Платоновой и Шерстнева дает несколько переводов для лексической единицы: «1. *estar/permanecer de pie*; 2. (не двигаться, бездействовать) *estar parado, parar* 3. (находиться во главе) *estar a la cabeza, encabezar*, стой(те)! (команда) ¡alto!» (Платонова, Шерстнев 2013: 784).

Испанский перевод романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» предлагает большое число вариантов перевода лексемы на испанский язык.

(12) **Оригинал:** *Незнакомец не сидел, а стоял возле нее* (Булгаков 1988: 283);

А. Л. Санча: *El desconocido se había levantado y permanecía de pie*. (Неизвестный поднялся и оставался на ногах) (Bulgakov 2017: 28);

Х. Травьесо: *El extranjero estaba de pie cerca del banco* (Иностранец был на ногах около скамьи) (Bulgákov 2021: 23);

М. Ребон: *El desconocido no estaba allí sentado, sino al lado, de pie...* (Неизвестный не сидел там, а рядом, на ногах) (Bulgákov 2020: 24).

(13) **Оригинал:** *Через минуту он вновь стоял перед прокуратором.* (Булгаков 1988: 287);

А. Л. Санча: *En seguida volvió ante el procurador.* (Сразу же оказался перед прокуратором) (Bulgakov 2017: 34);

Х. Травьесо: *Enseguida se hallaba de nuevo frente al Procurador.* (Сразу же он предстал вновь перед прокуратором) (Bulgákov 2021: 30);

М. Ребон: *Al cabo de un minuto, estaba frente al procurador otra vez.* (По прошествии минуты он был перед прокуратором снова) (Bulgákov 2020: 28).

(14) **Оригинал:** *Через минуту перед прокуратором стоял Марк Крысобой.* (Булгаков 1988: 298);

А. Л. Санча: *Un momento después, ante Pilato estaba Marc Matarratas* (Мгновение спустя, перед Пилатом находился Марк Крысобой) (Bulgákov 2021: 46);

Х. Травьесо: *Inmediatamente Marco Matarratas se presentó ante Pilatos.* (Незамедлительно Марк Крысобой предстал перед Пилатом) (Bulgakov 2017: 46);

М. Ребон: *Un minuto después, Marco Matarratas estaba plantado frente al procurador* (Минуту спустя Марк Крысобой уже стоял перед прокуратором) (Bulgákov 2020: 42).

(15) **Оригинал:** *Осторожный Берлиоз, хоть и стоял безопасно* (Булгаков 1988: 312);

А. Л. Санча: *El prudente Berlioz, aunque estaba fuera de peligro* (Предусмотрительный Берлиоз, хотя находился вне опасности) (Bulgakov 2017: 63);

Х. Травьесо: *Aunque estaba fuera de peligro, Berlioz, precavido* (Хотя находился вне опасности, Берлиоз, осторожный) (Bulgákov 2021: 66);

М. Ребон: *El prudente Berlioz, aunque estaba en un lugar a salvo* (Предусмотрительный Берлиоз, хотя и находился в безопасном месте) (Bulgákov 2020: 60).

(16) **Оригинал:** *стоял громадный ларь* (Булгаков 1988: 318);

А. Л. Санча: *en el suelo, un baúl enorme* (на полу, огромный сундук) (Bulgakov 2017: 70);

Х. Травьесо: *en el suelo, se alzaba una grandísima arca revésada de hierro* (на полу возвышался огромный сундук, обитый железом) (Bulgákov 2021: 74);

М. Ребон: *el en suelo había un enorme cofre* (Bulgákov 2020: 67).

(17) **Оригинал:** *Так вот, в этой ванне стояла голая гражданка* (Булгаков 1988: 318);

А. Л. Санча: *Y en la bañera, de pie, una ciudadana desnuda* (В ванной, на ногах, голая гражданка) (Bulgakov 2017: 71);

Х. Травьесо: *En esa bañera estaba parada una mujer desnuda* (В ванне остановилась обнаженная женщина) (Bulgákov 2021: 75);

М. Ребон: *...en esa bañera estaba de pie una ciudadana desnuda* (Bulgákov 2020: 67).

(18) **Оригинал:** *...на плите в полумраке стояло безмолвно около десятка потухших примусов.* (Булгаков 1988: 318);

А. Л. Санча: *...y en la lumbre, alineados en silencio, había cerca de una decena de hornillos de petróleo apagados* (в полумраке, вытянувшись в молчании, было около дюжины погасших бензиновых примусов) (Bulgakov 2017: 71);

Х. Травьесо: *en la cual había alrededor de diez silenciosos y apagados infiernillos* (в которой было около десяти тихих и потушенных горелок) (Bulgákov 2021: 75);

М. Ребон: *...sobre la placa en penumbra se alineaba en silencio una decena de hornillos Primus apagados* (Bulgákov 2020: 67).

(19) **Оригинал:** *...во главе которого стоял несчастный Михаил Александрович Берлиоз...* (Булгаков 1988: 321);

А. Л. Санча: *que presidía el pobre Mijail Alexándrovich Berlioz...* (который возглавлял бедный Михаил Александрович Берлиоз) (Bulgakov 2017: 75);

Х. Травьесо: *la casa pertenecía a ese mismo Massolit que presidió, hasta su desaparición en los Estanques el infortunado Mijail Alexándrovich Berlioz* (Дом принадлежал тому самому Массолиту, которым руководил несчастный Михаил Александрович Берлиоз до своего исчезновения на Прудах) (Bulgákov 2021: 80);

М. Ребон: *...cuyo director había sido el malogrado Mijail Aleksándrovich Berlioz* (Bulgákov 2020: 71);

(20) **Оригинал:** *Возле обезглавленного стояли* (Булгаков 1988: 326);

А. Л. Санча: *Estaban junto al decapitado* (Находились рядом с обезглавленным) (Bulgakov 2017: 81);

Х. Травьесо: *Cerca del decapitado se encontraba un profesor de medicina legal...* (Рядом с обезглавленным находился профессор судебной медицины...) (Bulgákov 2021: 86);

М. Ребон: *Junto al decapitado estaban* (Bulgákov 2020: 77).

Анализ предложенных вариантов перевода (в романе лексема *стоять* в различных значениях используется более 200 раз) позволяет сделать однозначный вывод о лакунарности лексической единицы по отношению к испанскому языку. *Стоять* также можно отнести к абсолютным, немотивированным, векторным лакунам.

Лексема *манить* (*поманить*), относящаяся к телодвижениям, также не имеет однозначной альтернативы в испанском языке. Словарь Ушакова объясняет лексическую единицу *манить* как «1. Звать, делая знаки рукой, взглядом и т. п.» и дает второе, переносное значение: «Влечь, прельщать, соблазнять (книжн., поэт.)». (ТСРЯ Ушакова 1935–1940, т. 3: 814). Словарь Ожегова и

Шведовой толкует лексему *манить* аналогичным образом: «1. Звать, подзывать, делая знаки рукой, взглядом. 2. перен. Прельщать, привлекать, соблазнять» (ТСРЯ Ожегова, Шведовой 2010: 1311). В Большом толковом словаре Кузнецова лексема объясняется схожим образом: «1. Подзывать, делая знаки рукой, взглядом и т. п. 2. Влечь, притягивать к себе; прельщать, соблазнять» (БТСРЯ Кузнецова 2000: 846).

В испанских переводах романа М. А. Булгакова предлагаются различные варианты перевода лексемы *манить* (*поманить*), причем преимущественно лексическая единица в первом словарном значении переводится как аналитическая конструкция *hacer una seña con la mano para que se acercara* (сделать знак рукой, чтобы он или она приблизился), а во втором, переносном значении — как *atraer* (привлекать).

(21) **Оригинал:** ...*profesor поманил* *обоих к себе*... (Булгаков 1988: 284);

А. Л. Санча: *El profesor hizo una seña con la mano para que se acercaran* (Профессор жестом пригласил их приблизиться) (Bulgakov 2017: 29);

Х. Травьесо: *el profesor les hizo una seña con la mano para que se acercaran* (Профессор жестом пригласил их приблизиться) (Bulgákov 2021: 24);

М. Ребон: ...*el profesor les hizo señas a ambos para que se acercaran*... (профессор жестом пригласил их обоих приблизиться) (Bulgákov 2020: 25).

(22) **Оригинал:** *неожиданно таинственно поманил* *обоих приятелей к себе поближе* (Булгаков 1988: 309);

А. Л. Санча: *Les invitó con cierto aire de misterio a acercarse más* (Он пригласил их, с некоторой таинственностью, приблизиться.) (Bulgakov 2017: 60);

Х. Травьесо: ...*de repente, con un gesto misterioso, les pidió a los amigos que se acercaran a él* (Вдруг загадочным жестом он попросил друзей приблизиться к нему) (Bulgákov 2021: 61);

М. Ребон: ... *con un aire inesperadamente misterioso hizo señas a los dos amigos, para que se acercaran un poco más* (С неожиданно таинственным видом он пригласил двух друзей приблизиться) (Bulgákov 2020: 56).

(23) **Оригинал:** *ласково поманил* *его пальцем на сцену* (Булгаков 1988: 430);

А. Л. Санча: *у le hizo una seña cariñosa para que se le acercara* (и он сделал ему ласковый знак, чтобы тот приблизился) (Bulgakov 2017: 213);

Х. Травьесо: *Un cariñoso gesto del dedo lo llamó a escena* (ласковый жест пальца позвал его на сцену) (Bulgákov 2021: 238);

М. Ребон: ...*le hizo una seña amistosa para que subiera al escenario* (сделал ему дружеский знак подняться на сцену) (Bulgákov 2020: 205).

(24) **Оригинал:** *если он мертв и поманил меня*... (Булгаков 1988: 490);

А. Л. Санча: *o está muerto y me llama*... (или он мертв и зовет меня) (Bulgakov 2017: 284);

Х. Травьесо: *si está muerto y me llamaba a mí...* (если он мертв и звал меня) (Bulgákov 2021: 320);

М. Ребон: *Si está muerto y me hace señas...* (если он мертв и подает мне знаки) (Bulgákov 2020: 276).

(25) **Оригинал:** ...вы **поманили** меня словами о нем! (Булгаков 1988: 496);

А. Л. Санча: ...usted me **ha interesado** hablándome de él! (вы меня заинтересовали, говорив со мной о нем) (Bulgakov 2017: 294);

Х. Травьесо: ...usted me **ha agarrado** con lo dicho sobre él (вы меня поймали своими словами о нем) (Bulgákov 2021: 332);

М. Ребон: ...me ha atraído con palabras de él! (привлекли меня словами о нем) (Bulgákov 2020: 286).

(26) **Оригинал:** Вода **манила** ее после воздушной гонки (Булгаков 1988: 514);

А. Л. Санча: *Después de su carrera por el aire le atraía el agua* (После полета по воздуху ее привлекла вода.) (Bulgakov 2017: 315);

Х. Травьесо: *el agua que, luego de su carrera aérea, le apetecía* (вода, которую ей хотелось после воздушной гонки) (Bulgákov 2021: 357);

М. Ребон: *Después de la carrera por el aire, el agua la atraía* (После гонки по воздуху ее привлекла вода) (Bulgákov 2020: 309).

(27) **Оригинал:** Он протянул руку и **поманил** к себе Маргариту (Булгаков 1988: 524);

А. Л. Санча: *le hizo una seña para que se acercara* (он сделал жест, чтобы она приблизилась) (Bulgakov 2017: 327);

Х. Травьесо: *Extendió la mano y le hizo un gesto a Margarita para que se acercara* (Он протянул руку и жестом пригласил Маргариту подойти ближе) (Bulgákov 2021: 370).

М. Ребон: *Extendió el brazo e hizo una señal a Margarita para que se acercara* (Он протянул руку и жестом пригласил Маргариту подойти ближе.) (Bulgákov 2020: 321).

(28) **Оригинал:** Тогда Воланд **поманил** ее, как и тогда, к себе... (Булгаков 1988: 546);

А. Л. Санча: *Voland la llamó con un gesto, como lo hiciera antes* (Воланд позвал ее жестом, как сделал это раньше) (Bulgakov 2017: 353).

Х. Травьесо: *Entonces Voland, como antes, le hizo una seña para que se acercase...* (Тогда Воланд, как и раньше, сделал ей жест, чтобы она приблизилась) (Bulgákov 2021: 400);

М. Ребон: *Entonces Woland, al igual que antes, le hizo señas para que se sentara a su lado* (Тогда Воланд, так же, как и раньше, сделал ей жесты, чтобы она села рядом с ним) (Bulgákov 2020: 347).

(29) **Оригинал:** ... и манил бы тебя за собою (Булгаков 1988: 558);

А. Л. Санча: *y te llamaría para que me siguieras* (и звал бы тебя, чтобы ты приблизился) (Bulgakov 2017: 367);

Х. Травьесо: *y te seduciría para que me siguieras* (и соблазнял бы тебя, чтобы ты следовал за мной) (Bulgákov 2021: 418);

М. Ребон: *...y te haría señas para que me siguieras* (делал бы тебе знаки, чтобы ты следовал за мной) (Bulgákov 2020: 361).

Отсутствие унифицированного перевода на испанский язык лексемы *манить* (*поманить*) как в прямом, так и в переносном значениях, которые дают толковые словари русского языка, свидетельствует о лакунарном характере данной лексической единицы. Эта межъязыковая лакуна может быть отнесена к абсолютным немотивированным лексическим пробелам, так как в первом значении возможен только аналитический перевод, который не представляет собой устойчивого словосочетания, а во втором, переносном, значении, передается на испанский язык различными лексемами, ни одна из которых не обладает полным объемом значения единицы *манить*.

Еще одним примером лакуны семантического поля ‘телесность’ и относящейся к частям тела, является лексема *затылок*, которую словари русского языка определяют следующим образом: «Задняя часть черепа, головы. Чесать в затылке [...] Сдвинуть шапку наз. Идти друг другу в з. (один за другим, гуськом). В затылок дышит кто, кому (разг.) — вот-вот догонит, настигнет, опередит, к прил. затылочный, -ая, -ое. Затылочная кость» (ТСРЯ Ожегова, Шведовой 2010: 540); «Задняя часть черепа, головы. Ударить по затылку. Тряхнуть затылком. Сдвинуть шапку па затылок. Стукнуться затылком. Задумавшись, почесать в затылке» (ТСРЯ Ушакова 1935–1940, т. 3: 572); «Задняя часть черепа, головы над шеей. Бритый з. Седина на затылке. Разбить, ушибить з. Ударить по затылку. Чесать, почесывать з., в затылке (также: разг.; выражать недоумение, нерешительность, затруднение)» (БТСРЯ Кузнецова 2000: 453). Современный испанско-русский русско-испанский словарь Платоновой и Шерстнева для перевода лексемы «затылок» предлагает *nuca*, в то же время при переводе словосочетания «почесать в затылке» предлагается другой вариант: *rascarse el cogote* (Платонова, Шерстнев 2013: 540). Анализ словарных статей позволяет сделать вывод о том, что имеются в виду несколько отличные друг от друга части тела. Так, *RAE* предлагает следующее определение для лексемы *nuca*: «Верхняя часть шеи, соответствующая месту соединения позвоночного столба с головой» (*RAE, nuca*). Лексема *cogote* определяется в словаре Королевской Академией испанского языка как «верхняя и задняя часть шеи» (*RAE, cogote*). Таким образом, можно сделать вывод о том, что *затылок* как соматический объект в испанском языке отсутствует (а в русском языке, соответственно, не используется специфическая лексема для обозначения места сочленения черепа и позвоночного столба). В связи с отсутствием в испанском

языке затылка как соматического объекта в большинстве случаев переводчики воспользовались лексемой *nuca*.

(30) **Оригинал:** *несильно ударившись затылком о булыжник* (Булгаков 1988: 313);

А. Л. Санча: *Cayó boca arriba, golpeándose ligeramente la nuca* (упал ртом вверх, легко ударившись частью тела, которая находится на сочленении черепа и позвоночника) (Bulgakov 2017: 64);

Х. Травьесо: *Berlioz cayó boca arriba y su nuca golpeó con fuerza contra los guijarros* (Берлиоз упал ртом вверх и часть тела, которая находится на сочленении черепа и позвоночника, с силой ударила о мелкие камни (в данном случае перевод Травьесы неточен еще и потому, что в оригинале персонаж ударился несильно, а в переводе *con fuerza*, то есть «с силой») (Bulgakov 2021: 66);

М. Ребон: *...se golpeó ligeramente la nuca contra una piedra* (легко ударился частью тела, которая находится на сочленении черепа и позвоночника, о камень) (Bulgakov 2020: 60).

(31) **Оригинал:** *расплющенный затылок в руках прозектора* (Булгаков 1988: 328);

А. Л. Санча: *que está ahora con la nuca aplastada en las enguantadas manos del médico* (который сейчас с раздавленной частью тела, которая находится на сочленении черепа и позвоночника, в руках медика в перчатках) (Bulgakov 2017: 80);

Х. Травьесо: *cuyo despachurrado pescuezo aprietan ahora las manos enguantadas del disecador* (чью сломанную шею теперь сжимают руки прозектора в перчатках) (Bulgakov 2021: 75);

М. Ребон: *cuya nuca aplastada está en las enguantadas manos del médico* (чья раздробленная частью тела, которая находится на сочленении черепа и позвоночника, находится в руках врача в перчатках) (Bulgakov 2020: 85).

(32) **Оригинал:** *в заломленной на затылок клетчатой кепке* (Булгаков 1988: 272);

А. Л. Санча: *una gorra a cuadros echada hacia atrás* (кепка в клетку, направленная назад) (Bulgakov 2017: 5);

Х. Травьесо: *una gorra de cuadros puesta hacia atrás* (кепка в клетку, надетая назад) (Bulgakov 2021: 12);

М. Ребон: *una gorra de cuadros echada hacia la nuca* (клетчатая кепка, направленная в сторону сочленения черепа и позвоночника) (Bulgakov 2020: 11).

Можно сделать вывод о том, что разница между соматическим объектом *затылок* и *nuca* не всегда осознается переводчиками в силу близости расположения объектов, однако в ряде случаев специалисты предпочитают опустить лексему, из-за несовпадения контекстов употребления. Лексема русского языка

затылок представляет собой абсолютную немотивированную лакуну по отношению к испанскому языку, так как при непосредственной близости различных участков черепа наименование именно этой зоны в испанском языке не соответствует термину, который используется в русском языке. Вместе с тем анализ использования лексемы *nisa* в различных контекстах также дает возможность предположить ее лакунарный характер по отношению к русскому языку, что, однако, не входит в конкретную сферу исследования в данной работе.

4. Заключение

В данной работе были рассмотрены лексические единицы русского языка, относящиеся к лексико-семантической группе ‘Телодвижения, положение тела и выражения лица’, в сопоставлении с предложенными в испанском переводе романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» аналогами. Были рассмотрены такие лексемы, как *щуриться, ухмыляться, стоять, манить* и *затылок*. Анализ, выполненный с использованием толковых словарей русского языка и данных Королевской Академии испанского языка, позволяет отнести данные лексемы к абсолютным и относительным межъязыковым лакунам, так как испанский язык не располагает аналогами для перевода лексем, вобравшими в себя основные значения и коннотации русскоязычных лексических единиц.

Лакунарность лексем семантического поля ‘телесность’ не ограничивается вышеуказанными примерами. Анализ переводов литературных произведений наряду с изучением словарных статей позволяет выявлять такие лексические единицы, которые не имеют аналогов в других языках. Эта работа представляется важной не только в рамках преподавания русского языка как иностранного и в области переводоведения, но и, что представляется самым значимым, позволяет уточнить и дополнить классификацию лакун.

Список литературы / References

Алексеева О. П., Аграмакова Ю. А. Калькирование как самый употребляемый способ перевода советизмов [Электронный ресурс] // Филологический аспект. 2019. № 5 (49). С. 228–235. URL: <https://scipress.ru/philology/articles/kalkirovanie-kak-samyj-upotreblyaemyj-sposob-perevoda-sovetizmov.html> (дата обращения: 25.02.2022). [Aleksееva, Olga P., & Agramakova, Yulia A. (2019) Kal'kirovanie kak samyj upotreblyaemyj sposob perevoda sovetizmov (Calques as the Most Widely Used Means of Soviet Terms Translation). *Filologicheskij aspekt*, 5 (49), 228–235. Retrieved from <https://scipress.ru/philology/articles/kalkirovanie-kak-samyj-upotreblyaemyj-sposob-perevoda-sovetizmov.html> (2022, February 22). (In Russian)].

Андреанов М. С. Анализ процессов невербальной коммуникации как паралингвистики // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 5. С. 115–121. [Andrianov Mikhail S. (1995)

Analiz processov neverbal'noj kommunikacii kak paralingvistiki Analysis of Nonverbal Communication Processes as Paralinguistics). *Psihologicheskij zhurnal*, Vol. 16, 5, 115–121. (In Russian)].

Голубева А. С. Вербализация мимики и жестов в русском и испанском языках на материале корпусных данных // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 9 (864), 39–48. [Golubeva, Alina S. (2022) Verbalizaciya mimiki i zhestov v russkom i ispanskom yazykah na materiale korpusnyh dannyh (Verbalization of Mimic and Gestures in Russian and Spanish on the Material of Corpus Data). *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 9 (864), 39–48. (In Russian)].

Голубева К. Г., Сухарева Т. В. Художественный концепт как инструмент интерпретации текста в образовательной парадигме филологов и лингвистов // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2022. Вып. 3 (59). С. 99–114. [Golubeva, Kristina G., & Suhareva, Tat'yana V. (2022) Hudozhestvennyj koncept kak instrument interpretacii teksta v obrazovatel'noj paradigme filologov i lingvistov (Literary Concept as an Interpretational Tool in the Educational Paradigm of Philologists and Linguists). *LUNN Bulletin*, 3 (59), 99–114. (In Russian)]. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2022-59-3-99-114.

Куликова И. С. Мир русской природы в мире русской литературы. Слова — названия растений в русской художественной картине мира. СПб.: Наука: САГА, 2006. [Kulikova, Irina S. (2006) *Mir russkoj prirody v mire russkoj literatury. Slova — nazvaniya rastenij v russkoj hudozhestvennoj kartine mira* (The World of Russian Nature in the World of Russian Literature. Words are the Names of Plants in the Russian Artistic Picture of the World). St. Petersburg. (In Russian)].

Муравьев В. Л. Лексические лакуны. Владимир: Вл. пед. ин-т, 1975. [Murav'ev, Vyacheslav L. (1975) *Leksicheskie lakuny* (Lexical Gaps). Vladimir: Vladimirsij pedagogicheskij institut. (In Russian)].

Попова Т. Г., Саушева, Е. В. Факторы, влияющие на формирование национального характера // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2019. Вып. 1 (45). С. 57–66. [Popova, Tat'yana G., & Sausheva, Elena V. (2019) *Faktory, vliyayushchie na formirovanie nacional'nogo haraktera* (Factors Influencing the Formation of a National Character). *LUNN Bulletin*, 1 (45), 57–66. (In Russian)].

Поршнева Е. Р. Использование перевода в процессе языковой подготовки будущих переводчиков // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2015. Вып. 1 (29). С. 136–149. [Porshneva, Elena R. (2015) *Ispol'zovanie perevoda v processe yazykovoj podgotovki budushchih perevodchikov* (Using Translation / Interpretation in Language Training of Future Translators / Interpreters). *LUNN Bulletin*, 1 (29), 136–149. (In Russian)].

Прокофьева В. Ю. Семантическое поле 'телесность': роман А. Платонова «Счастливая Москва» // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 388. С. 24–29. [Prokofieva, Varvara Yu. (2014) *Semanticheskoe pole 'telesnost': roman A. Platonova «Schastlivaya Moskva»* (Semantic Field 'Corporeality' in Andrey Platonov's Novel *Happy Moscow* ("Schastlivaya Moskva")). *Tomsk State University Journal*, 388, 24–29 (In Russian)].

Родионова М. Ю. Основы работы переводчика с текстом как пропедевтический курс перевода // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2023. Вып. 2 (62). С. 115–129. [Rodionova, Mariya Yu. (2023)

- Osnovy raboty perevodchika s tekstom kak propedevticheskij kurs perevoda (Basics of Working on a Text as a Preliminary Translation Course). *LUNN Bulletin*, 2 (62), 115–129. (In Russian)]. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2023-62-2-115-129.
- Садиков А. В. Сведения о денотативном значении слова в современном двуязычном словаре (на материале испанско-русской пары языков) // Ибероамериканские тетради. 2013. № 1. С. 579–594. [Sadikov, Alexandr V. (2013) Svedeniya o denotativnom znachenii slova v sovremennom dvuyazychnom slovare (na materiale ispansko-russkoj pary yazykov) (Information on the Denotative Meaning of Words in Modern Bilingual Dictionaries (Based on Spanish-Russian Language Pair). *Cuadernos iberoamericanos*, 1, 579–594. (In Russian)]
- Степанов Ю. С. Французская стилистика. М.: Высш. шк., 1965. [Stepanov, Yuriy S. (1965) *Francuzskaya stilistika* (French Stylistics). Moscow: Vyssh. shk. (In Russian)].
- Цибуля Н. Б. Основные направления исследований в области невербальной коммуникации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 1 (687). С. 252–267. [Cibulya, Nadezhda B. (2014) Osnovnye napravleniya issledovanij v oblasti neverbal'noj kommunikacii (The Main Aspects of Non-Verbal Communication Research). *Vestnik of Moscow State Linguistic University*, 1 (687), 252–267. (In Russian)].
- Чернов Г. В. Вопросы перевода русской безэквивалентной лексики на английский язык: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1958. [Chernov, Gelij V. (1958) *Voprosy perevoda russkoj bezekvivalentnoj leksiki na anglijskij yazyk*: Dis. ... kand. filol. nauk (Issues of Translating Russian Non-Equivalent Vocabulary into English: PhD Thesis in Philology). Moscow. (In Russian)].
- Шамилов Р. М. Что такое потребностноориентированный перевод? // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2023. Вып. 1 (61). С. 116–135. [Shamilov, Raviddin M. (2023) Chto takoe potrebnostnoorientirovannyj perevod? (What Is a Needs-Centered Translation?). *LUNN Bulletin*, 1 (61), 116–135. (In Russian)]. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2023-61-1-116-135.
- Belío-Apaolaza, Helena S. (2021) La comunicación no verbal en ELE: progresión didáctica para los gestos emblemáticos. *MarcoELE. Revista de Didáctica Español Lengua Extranjera*, 32, 1-21. Retrieved from <https://www.redalyc.org/journal/921/92165031002/92165031002.pdf> (2023, March 10). (In Spanish).
- Beltrán, Rubén C. (2000) El “hablante nativo” de la lengua meta: ¿Qué importancia tiene para la enseñanza de la l2?. *Elia: Estudios de Lingüística Inglesa Aplicada*, (1), 9–21. Retrieved from <https://revistas.uned.es/index.php/ELIA/article/view/18243> (2024, May 15). (In Spanish).
- Birdwhistell, Ray L. (1970) *Kinesics and Context. Essays on Body Motion Communication*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
- Coseriu, Eugenio. (1977) *Principios de semántica estructural*. Madrid: Gredos. (In Spanish).
- Santos, Franklin L., & Melo de Santana, Givaldo. (2000) Análisis de interlengua en la producción escrita de alumnos del cur-so de Licenciatura en lengua española de la Universidad Federal de Sergipe. In Izquierdo, José M. (ed.) *IV jornadas y III congreso internacional de enseñanza de español como lengua extranjera*, 26–32. Rosario: Laborde. Retrieved from <https://rephip.unr.edu.ar/bitstream/handle/2133/22430/27.%20La%20competencia%20intercultural%20como%20objetivo%20de%20la.pdf?sequence=2#page=26> (2024, May 15). (In Spanish).
- García, María J. C. (1996) La traducción del texto audiovisual. In La lingüística francesa: gramática, historia, epistemología. In Alonso, Emilia et al (eds.) *La lingüística francesa: gramática, historia, epistemología*, T. II, 123–130. Sevilla: Grupo Andaluz de Pragmática. (In Spanish).

- Geckeler, Horst. (2000) Acerca del problema de las lagunas léxicas. In *Cien años de investigación semántica. De Michel Breal a la actualidad: actas del Congreso Internacional de Semántica*, Vol. 1, 65–82. Ediciones Clásicas. (In Spanish).
- Janssen, Maarten. (2012) Lexical gaps. *International Journal of Lexicography*, 17 (2), 137–154.
- Karimova, Iroda B., & Khamrayeva, Nozima A. (2024) Exploration of Body Language and Its Role in Communication. *ACUMEN: International journal of multidisciplinary research*, 1 (4), 138–147. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/aijmr/article/view/63483> (2024, December 2).
- Lema, María. (2011) El morbo: ¿ sólo atracción malsana? Análisis de su conceptualización en dos culturas. In *Un monográfico cargado de futuro: selección de artículos del I Congreso de Estudiantes de Filología Hispánica de Polonia “Las culturas de habla hispana”*. Poznań: Romanica.doc, 110–121. (In Spanish).
- Miquel, Lourdes. (1997) Lengua y cultura desde una perspectiva pragmática: algunos ejemplos aplicados al español. *Frecuencia–L*, 5, 3–14 Retrieved from https://www.academia.edu/download/40902278/2004_redELE_2_11Miquel_2.pdf (2024, May 15). (In Spanish).
- Ordóñez, Salvador G. (1981) *Lingüística y semántica: (aproximación funcional)*. Oviedo: Universidad de Oviedo. (In Spanish).
- Spoljaric, Ana Maria V., & Musulin, Maša. (2019) La mente multilingüe y la interferencia léxica. *Verba Hispanica*, Vol. 27, 1, 231–248. Retrieved from <https://journals.uni-lj.si/VerbaHispanica/article/view/8961> (2023, March 11). (In Spanish).
- Vinay, Jean-Paul, & Darbelnet, J. (1995) Comparative stylistics of French and English: A methodology for translation (Vol. 11). John Benjamins Publishing.

Словари / Dictionaries

- БТСРЯ — Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 2000. [Kuznecov, Sergej A. (ed.) (2000) *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka* (A Big Explanatory Dictionary of the Russian Language). St. Petersburg: Norint. (In Russian)].
- Николаева Т. М. Паралингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. [Nikolaeva, Tat'yana M. (1990) Paralingvistika (Paralinguistics). In Yarceva, Viktoriya N. (ed.) *Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'* (Linguistic Encyclopedic Dictionary). Moscow: Sovetskaya enciklopediya. (In Russian)].
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. Оникс, 2010. [Ozhegov, Sergej I., & Shvedova, Natal'ya Yu. (2010) *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* (An Explanatory Dictionary of the Russian Language). Moscow: Oniks. (In Russian)].
- Платонова Е. Е., Шерстнев А. Н. Современный испанско-русский русско-испанский словарь. М.: АСТ, 2013. [Platonova, Elena E., & Sherstnev, Aleksandr, N. (2013) *Sovremennyj ispansko-russkij russko-ispanskiy slovar'* (Modern Spanish-Russian-Russian-Spanish Dictionary). Moscow: AST. (In Russian)].
- ТСРЯ — Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова: В 4 т. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935–1940. [Ushakov, Dmitriy N. (ed.) (1935–1940) *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. V 4 tomah* (An Explanatory Dictionary of the Russian Language in 4 Volumes). Moscow: Sovetskaya enciklopediya: OGIz. (In Russian)].

RAE — Real Academia Española. Diccionarios. Retrieved from <https://www.rae.es/>. (2023, March 12).

Источники языкового материала / Language material resources

- Булгаков М. А. Белая гвардия. Мастер и Маргарита. Минск: «Белорусская советская энциклопедия им. Петруся Бровки», 1988. [Bulgakov, Mikhail A. (1988) *Belaya gvardiya. Master i Margarita*. Minsk: Belorusskaya sovetskaya enciklopediya im. Petrusya Brovki. (In Russian)].
- Bulgakov, Mijail A. (2017) *El Maestro y Margarita*. Trans. by: Amaya Lacasa Sancha para Alianza Editorial. Caracas – Venezuela: Centro Simón Bolívar, 1967. Fundación El perro y la rana. (In Spanish).
- Bulgákov, Mijail A. (2020) *El Maestro y Margarita*. Trans. by: Marta Rebón. Barcelona: Editorial Navona SLU. (In Spanish).
- Bulgákov, Mijail A. (2021) *El Maestro y Margarita*. Trans. by: Julio Travieso Serrano. S. A. México: D. R. Editorial Lectorum. (In Spanish).